



DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.1.13>

UDC 81'42:2-23
LBC 81.055.1

Submitted: 10.03.2025
Accepted: 02.12.2025

**THE PHILOSOPHICAL CONCEPTUALIZATION OF SACREDNESS:
ON SEMANTIC AND STRUCTURAL ORGANIZATION
OF RELIGIO-PHILOSOPHICAL TEXTS**

Sergey M. Pashkov

The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article deals with the relevant problems of categorial text modeling and text formation in the context of sacredness as a fundamental category of religious mind. With intertextuality theory approach the religio-philosophical text is analyzed, the latter being defined as an intertext, a form of positive philosophical conceptualization of sacredness. The algorithm of language analysis that embraces semantic and structural organization of the text under study is suggested. The research into its semantics is concerned with the analysis of: a) language means representing sacred knowledge; b) language means representing philosophical categories in the context of which sacredness is studied. The religio-philosophical text structure reflects ontology of rational cognitive activity carried out on the border of religion and philosophy. 'Compositional pragmatic segment' is analyzed as a structural unit of the text type under discussion ('problem history,' 'setting aim (objectives),' 'argumentation,' and 'conclusion'). The research results show that unlike scientific communication religio-philosophical text structure is deprived of such segments as 'scientific hypothesis,' 'experiment,' and 'scientific forecast.' It is proved that gnoseological heterogeneousness of religio-philosophical knowledge (sacred and philosophical) preconditions the absence of the segment 'proofs' and its actualization within 'argumentation' segment. The mentioned structural specificity is explained by the impossibility of verifying and falsifying sacred knowledge.

Key words: sacredness category, intertextuality, sacred intext, gnoseological contextualization of sacredness, analytic philosophy, religio-philosophical text.

Citation. Pashkov S.M. The Philosophical Conceptualization of Sacredness: On Semantic and Structural Organization of Religio-Philosophical Texts. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2026, vol. 25, no. 1, pp. 178-189. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.1.13>

УДК 81'42:2-23
ББК 81.055.1

Дата поступления статьи: 10.03.2025
Дата принятия статьи: 02.12.2025

**ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ САКРАЛЬНОСТИ:
К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТОВ**

Сергей Михайлович Пашков

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам категориального моделирования текста и механизмам его образования в аспекте сакральности как универсальной категории религиозного сознания. С позиций теории интертекстуальности исследован религиозно-философский текст, представляющий собой интертекст и форму позитивно-философской концептуализации сакральности. Предложена схема лингвистического анализа структурно-семантической организации данного текста. Изучение семантики текста потребовало обращения к языковым средствам: а) идентифицирующим тип сакрального знания; б) репрезентирующим философские категории, в контексте которых сакральность осмысливается. Показано, что структура религиозно-философского текста отражает онтологию рациональной когнитивной деятельности на стыке двух форм познания – религии и философии. Структурной единицей описываемого типа текста рассматривается «композиционно-прагматический сегмент» («история вопроса», «постановка цели (задача)», «аргументация», «заклучение»). Установлено, что в отличие от научного текста для структуры религиозно-философского текста не характерны сегменты «выдвижение гипотезы», «проведение эксперимента», «доказательство» и «научный прогноз». Выявлено, что в силу гносеологической гетерогенности религиозно-философского знания (сакральное, философское) сегмент «доказательство» в анализируемом тексте реализуется через сегмент «аргументация», поскольку сакральное знание не может быть ни верифицировано, ни фальсифицировано.

Ключевые слова: категория сакральности, интертекстуальность, сакральный интекст, гносеологическая контекстуализация сакральности, аналитическая философия, религиозно-философский текст.

Цитирование. Пашков С. М. Философская концептуализация сакральности: к вопросу о семантико-структурной организации религиозно-философских текстов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2026. – Т. 25, № 1. – С. 178–189. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.1.13>

Введение

Интерпретативный характер реальности является одним из факторов, обуславливающих интерес человека к различным видам знания в процессе ее осмысления. В силу того, что в настоящее время отсутствует возможность теоретического обоснования всеобщей теории реальности [Nagel, 2010, p. 26], мысль о гносеологической разности, но равноценности философии, религии, искусства и науки не теряет своей актуальности. Особый интерес, в том числе и научный, наблюдается к категориям религиозного сознания, среди которых сакральность рассматривается в качестве фундаментальной.

В настоящей работе под сакральностью понимается смысловая категория сакрального текста (библейского), детерминирующая его семантику и структуру, реализуемая посредством разноуровневых языковых средств и функционально направленная на репрезентацию особого типа знания – сакрального. Данный тип знания представляет собой трехкомпонентную семантическую структуру, инкорпорирующую семантику сакральной ономотологии (знание о Боге, то есть Его Имена), сакральной императивности (знание об отношении Бога к человеку, то есть Его заповеди) и сакральной эсхатоло-

гии (знание о посмертной участи человека) (подробно см.: [Пашков, 2023]).

Упомянутый выше интерпретативный характер реальности предопределяет не только равноценность знаний, но и тенденцию к их интеграции, и выход за пределы единой предметности становится необходимой методологической основой описания сложных научных объектов [Постовалова, 2017, с. 9]. Все это, конечно, прогнозирует формирование сложных текстовых структур. Так, синкретизм поэтического и философского ведет к образованию поэтико-философских текстов [Азарова, 2010; Вольский, 2008], синкретизм науки и искусства способствует порождению научно-фантастических текстов [Щирова, Сергаева, 2022]. В связи с отмеченной тенденцией весьма актуально рассмотрение сакральности как фактора текстообразования за пределами сакрального текста.

Сакральность интенсивно осмысливается во всех видах человеческого познания (религия, философия, искусство, наука). Ее позитивная концептуализация ведет к появлению разнообразных религиозных текстов, которые классифицируются в зависимости от контекста актуализации языковых репрезентантов сакрального знания (гносеологическая контекстуализация сакральности): собственно религиозные, религиозно-философские, религиозно-

художественные и религиозно-научные тексты (см. о них: [Пашков, 2023]).

Цель настоящего исследования – рассмотреть языковые особенности философской концептуализации сакральности в контексте текстообразования на материале религиозно-философских текстов (далее – РФТ). Поскольку рамки статьи не позволяют проанализировать все виды сакрального знания, остановимся лишь на сакральной ономотологии.

Материал и методы

Религиозно-философский текст: уточнение понятия

Обоснование сакрального знания посредством философского инструментария ведет к образованию РФТ. Анализ семантико-структурных особенностей этих текстов необходимо предварить рассмотрением философского текста как такового.

В основе данного текста лежит система философских категорий [Цветкова, 2003, с. 81, 88], осмысление которых, как известно, опирается на логические критерии. Так, среди основополагающих философских понятий рассматривается категория «трансцендентное» (Бог, погустороннее) [Энциклопедия..., 2009, с. 1004].

Некоторые трудности наблюдаются при решении вопроса о структурной организации философских текстов, в частности текстов XX–XXI веков. Признается, что в структурном аспекте данный текст трудно редуцировать к определенному инварианту. Однако следует признать, что процедура редукции и структурирования инварианта многомерного художественного текста представляет не меньшие трудности. При этом, несмотря на обозначенную сложность, текстотипологические изыскания в области художественной коммуникации интенсивно развиваются, в частности, уже описаны структурные инварианты многих текстотипов. Так, рассмотрены типологические особенности сказочного текста [Клейменова, 2014], психологического текста [Щирова, 2003], текста баллады [Воронцова, 2003]. В логике сказанного при анализе структуры философского текста необходимо редуцировать масштаб поиска, например, философ-

ским направлением, школой, форматом философствования и пр., иными словами, более продуктивны текстотипологические исследования философского текста *in specie*, а не *in genere*. Соответственно, выводы о специфике репрезентации категории сакральности в текстах различных философских направлений могут варьироваться. То же самое, например, можно сказать и о художественном тексте. Так, репрезентация категории эмотивности в готическом романе, психологическом тексте, элегии и пр. различна, но все эти текстовые модификации подведены под один тип – художественный текст.

В религиозно-философском рассуждении отмечаются следующие особенности: а) обоснование религиозной догматики посредством системы понятий; б) отсутствие непосредственных ссылок на сакральный текст [Религиоведение, 2007, с. 407–408]. Религиозное определение религии как «опознание Бога и переживание связи с Богом» на языке философских понятий трансформируется в «переживание трансцендентного, становящегося постольку имманентным, однако при сохранении своей трансцендентности переживание трансцендентно-имманентного» [Булгаков, 2017, с. 21]. Необходимо подчеркнуть следующее: будучи религиозно обусловленными, основные выводы и положения РФТ, полученные посредством логических процедур, согласуются с содержанием сакральных текстов.

Обозначенные общие особенности философской концептуализации сакральности дополняются частными, которые обнаруживаются при обращении исследователя к определенной философской традиции. В рамках настоящей работы, проводимой на материале английского языка, целесообразно обращение к аналитической философии, поскольку разносторонняя концептуализация сакральности в данной философии (апология, критика) наиболее характерна для англо-американских представителей (см. об этом: [Шохин, 2015, с. 16, 20]).

Аналитическая философия – способ философствования, а не набор некоторых доктрин. В контексте аналитико-философских рассуждений могут быть представлены весьма разнообразные мировоззрения и методологи-

ческие позиции: антиметафизическая критика языка, аналитическая метафизика, теология и пр. [Шохин, 2015, с. 16]. Концептуализация сакральности в РФТ философов-аналитиков характеризуется следующими особенностями:

- философские позиции и заключения логически формализованы;
- предпочтение отдается точности, ясности и логической связности;
- избегание метафоризации и, шире, тропеизации;
- работа с понятиями-примитивами и теми, которые могут быть осмыслены в их терминах;
- рассмотрение концептуального анализа как свидетельства об анализируемых сущностях [Rea, 2009, p. 5–6].

РФТ не раз привлекал внимание лингвистов, однако его определение нуждается в уточнении. Например, Е.В. Сергеева анализирует религиозно-философский дискурс школы всеединства, при этом дискурс как таковой осмысляется следующим образом: совокупность текстов, принадлежащих к одной сфере жизни и характеризующихся особым тематическим репертуаром и общими языковыми особенностями [Сергеева, 2013, с. 18]. Однако автор не предлагает дефиниции термина «религиозно-философский дискурс», а также часто употребляемого им термина «религиозно-философский текст». В исследовании, посвященном религиозно-философским произведениям И.А. Ильина, постулируется их хронологическая отнесенность (первая половина XX в.) и контаминация политической, философской, религиозной и эстетической структур, репрезентируемых лексическими единицами [Стародубец, 2012, с. 104]. Данная концепция лингвокультурологически маркирована, само же понимание РФТ как семантико-структурной данности остается не совсем ясным. Хронологической отмеченностью, а не текстотипологической спецификой характеризуется определение РФТ, предложенное Н. В. Козловской: «Под определением “религиозно-философский текст” мы подразумеваем тексты русских мыслителей конца XIX – середины XX вв.» [Козловская, 2015, с. 88].

В настоящей работе РФТ интерпретируется как *форма позитивно-философской концептуализации сакральности*. Поскольку

текстуально организованное философское знание порождается на основе сакрального знания, можно утверждать, что сакральность является фактором текстообразования в религиозно-философской коммуникации. Перифразируя М. Томпсона («If there were no religion, there would be no philosophy of religion» [Thompson, 1997, p. 9]), можно сказать следующее: если бы не было сакрального знания, не было бы предпосылок появления религиозно-философского знания и, следовательно, РФТ.

Методология исследования

Сакральность как фактор порождения текстуально организованного философского знания коррелирует с интертекстуальностью, которая является не только текстовой категорией, но и общим механизмом текстообразования [Ионова, 2006; Петрова, 2004; Чернявская, 2024]. Включение сакральности в иное текстовое пространство осмысляется в понятиях интекста и интертекста соответственно. Под интекстом понимается текстовое включение на уровне слова, словосочетания и текста [Арнольд, 2010, с. 415]. В свете сказанного предложенное выше понимание РФТ может быть уточнено: РФТ – *интертекст*, форма позитивно-философской концептуализации сакральности. Тип сакрального знания предопределяет типологию интекстов: сакрально-ониматологические, сакрально-императивные, сакрально-эсхатологические [Пашков, 2023, с. 93].

Анализ содержательно-смысловой организации РФТ включает два этапа: 1) анализ языковых репрезентантов сакрального знания; 2) анализ языковых репрезентантов философского знания. На первом этапе идентифицируется: а) тип репрезентируемого сакрального знания; б) способы включения сакральных интекстов в РФТ (цитация, перифраза) и их структурные особенности (слово, словосочетание, текст). На втором этапе предполагается рассмотрение: а) философских категорий, в контексте которых сакральное знание осмысляется; б) аргументации сакрального и философского знания, объективирующей их валидность.

При анализе структурно-композиционной организации РФТ важнейшее значение приобретает принцип онтологизма. В функциональ-

ной грамматике данный принцип связывается с признанием детерминации семантических категорий восприятием объективной действительности [Бондарко, 1987, с. 31]. Думается, что эта корреляция не теряет своей релевантности и при анализе структурно-композиционной организации РФТ. Поскольку текст – вербализованное сознание, то онтология когнитивных процессов, в частности философского рассуждения, репрезентируется в поверхностной структуре анализируемого текста.

В качестве структурной единицы РФТ в работе рассматривается композиционно-прагматический сегмент (далее – КПС) – «инвариант композиционной структурированности текстового содержания» [Чернявская, 2006, с. 20]. На материале научного текста детально изучены КПС «характеристика предмета исследования», «история вопроса», «постановка целей и задач», «формулировка проблемы», «выдвижение гипотезы», «доказательство», «описание эксперимента», «выводы», «научный прогноз». Границы КПС определяются сменой когнитивных фаз познающего субъекта [Чернявская, 2006, с. 20].

Выбор КПС в качестве единицы анализа структурно-композиционной организации РФТ объясняется тем, что, как и научный текст, РФТ – форма рационального постижения реальности и формирования нового знания. Однако гносеологическая гетерогенность знания, репрезентируемая в данном тексте (сакральное знание / философское знание), обуславливает модификацию его композиционной модели, в частности, исключение КПС «гипотеза», «описание эксперимента» и «научный прогноз». Данные КПС в религиозно-философском исследовании отсутствуют, поскольку сакральное знание не может быть подвергнуто процедурам верификации и фальсификации и, следовательно, нет когнитивных оснований для формулирования прогноза. Слабость (*inferiority*) рационализма, отмечает У. Джеймс, проявляется в его неспособности как к апологии религии, так и к ее критике [James, 2002, p. 62]. В логике сказанного становится очевидной необходимость замены КПС «доказательство» на «аргументация». Аргументация не сводима к логической теории доказательства, опирающейся на понятие истины, поскольку для аргументирования доступна и ложь [Всемирная..., 2001, с. 67].

Таким образом, структурно-композиционная модель РФТ реализуется посредством актуализации КПС «история вопроса», «постановка цели (задача)», «аргументация», «заключение».

В аспекте содержательно-смысловой организации текста интертекстуальность проявляется как метатекстуальность, то есть через интерпретацию и оценку предшествующего текста. В ракурсе структурно-композиционной организации текста реализуется типологическая интертекстуальность, базирующаяся на стереотипности композиционных компонентов типологически соотнесенных текстов [Чернявская, 2024].

При анализе материала учитывается положение об отсутствии четкой границы между высказыванием и текстом. Оно позволяет рассматривать в качестве самостоятельных текстов структурные единицы речевых произведений, характеризующиеся цельностью и связностью [Москальская, 1981, с. 12]. Например, В.И. Шаховский, условно не разграничивая понятия «речь», «текст», «предложение» и «высказывание», ссылается на мнение Ю.С. Степанова, который пишет следующее: «... чаще всего высказывание – это предложение» (цит. по: [Шаховский, 2009, с. 143]).

В качестве материала исследования избрана работа П. Копана и У.Л. Крейга «Творение из ничего» (P. Copan, W.L. Craig «Creation out of Nothing»), изданная в 2004 году. Выбор материала для анализа продиктован двумя причинами. Во-первых, идея творения из ничего одна из центральных в библейском повествовании. Во-вторых, «ничто» является значимой философской категорией, осмысление которой восходит к античности [Энциклопедия..., 2009, с. 604]. Соответственно, философская концептуализация сакральности в данном тексте характеризуется высокой лингвистической репрезентативностью.

Результаты и обсуждение

Содержательно-смысловая организация религиозно-философского текста

В РФТ философов-аналитиков одним из основных вопросов изучения является проблема божественных атрибутов (вечность, всеблагость, всезнание, всемогущество и др.). Понятие атрибута соотносимо с понятием бо-

жественных энергий, которые по учению Дионисия Ареопагита, в интерпретации В.Н. Лосского, раскрываются бесчисленными Именами Бога (Святой, Всемогущий, Вездесущий, Вечный и др.) [Лосский, 2012, с. 114, 419].

Обратимся к главе № 6 «Philosophical Arguments for *Creatio ex Nihilo*» из книги «Creation out of Nothing», в которой анализируется сакральная ономотология.

В данном тексте философскому рассмотрению подвергается сакральное Имя «Творец», репрезентируемое словоформой *Creator*. Написание слова с прописной буквы сигнализирует о его принадлежности к классу имен собственных, а рассматриваемый лексико-семантический вариант имеет лексикографическую фиксацию (Merriam-Webster Dictionary). Имя «Творец» вторично по отношению к другим Именам Бога, в частности, к Именам Св. Троицы, поскольку Бог – предвечно Троица, но не предвечно Творец [Лосский, 2012, с. 425].

Словосочетание *ex nihilo*, вынесенное в сильную позицию заглавия, заимствовано из Вульгаты (в Библии короля Якова – *of things that were not*). О важности анализируемого Имени для религиозного сознания свидетельствует Его включение в Символ веры (*I believe in one God the Father Almighty, Maker of heaven and earth, And of all things visible and invisible*). В свою очередь неослабевающий философский интерес к данному Имени обусловлен тем, что ни в одной религии или метафизической системе нет идеи *creatio ex nihilo* [Лосский, 2012, с. 422, 423].

В анализируемом тексте библейское понятие творения осмысливается в контексте категории «материя», репрезентируемой лексемой *matter*. Философская концептуализация материи сопряжена с рефлексией над категориями «вечность» (*the eternity of matter, the eternity of the world, transfinite*), «причинность» (*a cause, uncaused, caused*), «изменение» (*event, begins, beginning, regress, beginningless, change*), «существование» (*the existence, to exist, extramental existence*), «конечное» и «бесконечное» (*finitude, infinite, infinitely, infinities*), «время» и «пространство» (*past, temporal, time, space, space-time universe*), «трансцендентное» (*transcendent*) (Copan, Craig, 2004, p. 197–200). Привлечение

столь обширного философского инструментария свидетельствует о стремлении философов-аналитиков следовать картезианскому принципу «ясности» и «отчетливости» при осмыслении сложных проблем сакральности. Так, размышление над темпоральной конечностью / бесконечностью материи реализуется с опорой на понятие «событие» (*event*). Авторы предлагают следующее определение:

By a 'physical event', we mean any change occurring within the space time universe. Since any change takes time, there are no instantaneous events. Neither could there be an infinitely slow event, since such an 'event' would in reality be a changeless state (Copan, Craig, 2004, p. 199).

Выше отмечалось, что при аргументации сакрального знания апелляция к авторитету сакрального текста в религиозно-философском рассуждении отсутствует, в противном случае РФТ трансформируется в богословский. В анализируемом тексте процедура аргументации реализуется посредством обращения к логическим средствам – дедуктивным и индуктивным рассуждениям (*sylogism, philosophical arguments, premise, logically, the Law of Excluded Middle, inductive and deductive arguments*). Например, аргументация тезиса о «начале» материи осуществляется посредством обращения к теории множеств (*actual infinite, potential infinite, an infinite set, axiomatic set theory, a proper subset, cardinal numbers, infinite set theory*). Ср.:

The first argument we shall consider is the argument based on the impossibility of the existence of an actual infinite. While potential infinities can exist, no actual infinite can exist, for the real existence of an actually infinite number of things would entail absurdities. Because an actually infinite number of things cannot exist, the series of past events must be finite in number and, hence, the temporal series of past, physical events is not beginningless (Copan, Craig, 2004, p. 200).

В приведенном фрагменте описывается невозможность существования актуальной бесконечности в физическом мире (бесконечная серия прошлых событий), поскольку противоположное положение ведет к абсурду. Из данной посылки опровергается тезис о веч-

ности материи и, следовательно, аргументируется ее тварность (*the temporal series of past, physical events is not beginningless*). Логическая корректность размышления обеспечивается включением в текст союзов, репрезентирующих причинно-следственные связи (*while, for, because, hence*). Обращает также на себя внимание отсутствие образности в приведенном рассуждении и ясность формулировок.

В качестве одной из характерных черт аналитической философии рассматривается полемика с пропозициями реальных и потенциальных оппонентов [Шохин, 2015, с. 20]. В связи с этим в РФТ философов-аналитиков важное место отводится процедуре аргументации философского знания, в основе которого лежит сакральность. Обращение к «профанному голосу другого» реализуется посредством цитации, косвенной речи и фоновой ссылки. В анализируемом тексте полемика ведется как с философами-теистами, так и атеистами (например, R. Swinburne, B. Russell), количество фоновых ссылок уменьшено, доминируют цитаты и косвенная речь. Превалирование последних объясняется, видимо, стремлением к детализации философского анализа и акцентуации ясности и логичности авторской позиции. Этот вывод подтверждается, в частности, довольно большим объемом текста цитат.

Структурно-композиционная организация религиозно-философского текста

Выше отмечалось, что КПС как единицы композиционной организации текста подробно изучены на материале научной коммуникации. Предлагаемый анализ данных единиц ставит своей целью акцентировать их специфику в области религиозно-философской коммуникации.

1. КПС «История вопроса»

Рациональное постижение сакрального Имени в анализируемом тексте начинается с «истории вопроса». Данный КПС маркирует начальную фазу когнитивного процесса, акцентирует диалогичность мышления, задает два направления концептуализации сакральности

(богословской и философской) и сигнализирует о гносеологической гетерогенности РФТ как его текстотипологической характеристики.

Учение *creatio ex nihilo* включается в контекст патристической и исламской богословской мысли, а учение о вечности материи возводится к античной философии:

The church fathers, as we have seen, despite their reliance on Greek philosophical thought for the enunciation of Christian doctrine, refused to compromise the Hebraic doctrine of *creatio ex nihilo* in deference to the Aristotelian doctrine of the eternity of matter. Because Aristotle had not merely asserted but argued for the eternity of the world, Christian theologians could not rest content with citing biblical proof texts for the Judaeo-Christian view (Copan, Craig, 2004, p. 197).

Несмотря на то, что античная мысль подготовила христианство [Лосский, 2012, с. 395], последнее отказывается девальвировать учение о творении. Оппозитивность философского и богословского учений акцентируется апелляцией «к авторитету»: авторы приводят мнения ведущих мыслителей в обеих областях познания (*Aristotle vs church fathers*). Антагонизм двух позиций (*eternity of matter vs creatio ex nihilo*) эксплицируется лексемами ментальной семантики (*asserted, argued vs refused to compromise, could not rest content*).

2. КПС «Постановка цели (задач)»

Цели и задачи в научных монографических изданиях намечаются в предисловии (аннотации) или в вводном разделе [Стилистический..., 2011, с. 60]. Данное положение находит свое подтверждение при обращении к анализируемому РФТ: КПС «постановка цели (задач)» приводится во введении (*Introduction*):

The claim of the past's finitude is philosophically superior to the claim of the infinity of the past, and chapter 6 defends, in conversation with contemporary philosophy and mathematics, two independent arguments for the conclusion that past, physical events are not infinite but had a beginning (Copan, Craig, 2004, p. 27).

В приведенном КПС обозначена цель исследования – философская аргументация

валидности учения *creatio ex nihilo* и опровержение учения о вечности материи. В «постановке цели» акцент делается на модусе философской концептуализации сакрального Имени, или идеи творения (*The claim of the past's finitude*) – позитивность (*superior, defends*). Данный модус осмысления сакральности также является сущностным признаком РФТ и дифференцирует его от остального массива философских текстов по религиозной тематике. Обращение к рациональным процедурам при осмыслении сакральности эксплицируется лексемами *arguments, philosophy* и *mathematics*, а прилагательное *contemporary* сигнализирует о передовых достижениях в области философского и логико-математического мышления.

3. КПС «Аргументация»

«Аргументация» в структуре РФТ, повторим, позволяет разводить его с научным текстом, для которого характерно «доказательство». Аргументация в РФТ философов-аналитиков реализуется посредством логических умозаключений с частым использованием логико-математических символов. Так, аргумент в пользу учения *creatio ex nihilo* логически представлен следующим умозаключением:

1. The temporal series of past, physical events either had a beginning or is beginningless.
2. If the temporal series of past, physical events had a beginning, the beginning was either caused or uncaused.
3. The temporal series of past, physical events is not beginningless.
4. The beginning was not uncaused (Copan, Craig, 2004, p. 198).

Первые две посылки полностью удовлетворяют закону формальной логики – закону исключенного третьего (*the Law of Excluded Middle*). Вывод (*The beginning was not uncaused*) также не противоречит логике, поскольку любое начало должно иметь определенную причину. Ключевая (*crucial*) посылка в данной аргументации – № 3. Именно она не позволяет рассматривать настоящее рассуждение в качестве *доказательства* учения о творении, поскольку ее приятие / неприятие обуславливается мировоззренческими регулятивами.

Аргументация посылки № 3 осуществляется посредством обращения к теории множеств:

1. An actual infinite cannot exist.
2. An infinite temporal regress of events is an actual infinite.
3. Therefore, an infinite temporal regress of events cannot exist (Copan, Craig, 2004, p. 200).

В тексте подчеркивается, что актуальная бесконечность событий (*an infinite temporal regress of events cannot exist*) не может существовать именно в физическом мире. Абсурдность экстраполяции положений теории множеств (актуальная бесконечность) на физический мир формализуется следующим образом:

Therefore, if an actual infinite were to exist, the various counterintuitive situations would result. (This argument has the valid inference form: $A \square \rightarrow B; A \& B \square \rightarrow C; \therefore A \square \rightarrow C$). But because these situations are absurd and so really impossible ($\neg \diamond C$), it follows that the existence of an actual infinite is impossible ($\therefore \neg \diamond A$) (Copan, Craig, 2004, p. 197–200).

Предлагаемая аргументация сопровождается множеством иллюстративного материала (*Hilbert's Hotel, Tristram Shandy paradox*), однако она не становится доказательством, а рассматривается в качестве правдоподобного рассуждения.

4. КПС «Заключение»

Заключение (*Conclusion*) в РФТ в основном не отличается от соответствующего КПС в научном тексте: подведение итогов проведенного исследования. Ср.:

We have argued that the impossibility of the existence of an actual infinite implies that the temporal series of past, physical events is not beginningless. Even if an actual infinite could exist, the impossibility of forming this infinite by successive addition implies that the temporal series of past, physical events is not beginningless (Copan, Craig, 2004, p. 197–200).

В качестве особенности данного сегмента возможно рассматривать бóльшую степень категоричности выводов по сравнению с научными текстами. В приведенном тексте уступительное предложение (*Even if an actual*

infinite could exist) и двойное отрицание (*not beginningless*) сообщают тексту некоторую степень безапелляционности.

Заключение

В проведенном исследовании были затронуты два актуальных вопроса современной лингвистики текста – проблема категориального моделирования текста и проблема текстообразования.

Сакральность как фундаментальная категория религиозного сознания проецировалась на материю библейского текста и квалифицировалась в качестве его текстообразующей категории. Размывание границ между различными сферами постижения реальности предопределило появление гносеологически гетерогенных текстов, то есть текстов, семантическое содержание которых организуется на стыке различных типов репрезентируемого знания.

В лингвистическом аспекте религиозно-философский текст представляет собой интертекст и форму позитивно-философской концептуализации сакральности. Семантико-структурные параметры данного текста де-

терминированы сакральными Именами как категориальным сегментом сакральности.

Апробирована схема лингвистического анализа содержательно-смысловой и структурно-композиционной организации РФТ. Сакральное Имя «*Creator*» и учение *creatio ex nihilo* осмысляются в контексте философской категории материи, а также категорий пространства, времени, изменения, бесконечного, конечного, причинности и трансцендентного.

Структурно-композиционная организация РФТ рассмотрена с учетом специфики философского рассуждения (рациональное осмысление реальности). Анализируемый текст репрезентирует логику смены когнитивных фаз (история вопроса, постановка цели (задач), аргументация, заключение), актуализируемых соответствующими композиционно-прагматическими сегментами. Данные сегменты характеризуются текстотипологической спецификой по отношению к научному тексту. Базовым отличием рассматривалось отсутствие доказательности религиозно-философских рассуждений, что обусловило отсутствие композиционно-прагматических сегментов «выдвижение гипотезы», «эксперимент» и «научный прогноз».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Азарова Н. М., 2010. Язык философии и язык поэзии – движение навстречу (грамматика, лексика, текст). Москва : Логос ; Гнозис. 496 с.
- Арнольд И. В., 2010. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. Москва : ЛИБРОКОМ. 448 с.
- Бондарко А. В., 1987. Введение. Основания функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Ленинград : Наука. С. 5–39.
- Булгаков С. Н., 2017. Свет невечерний : Созерцания и умозрения. Санкт-Петербург : Азбука ; Азбука-Аттикус. 672 с.
- Вольский А. Л., 2008. От поэтической философии к философской поэзии: опыт герменевтического исследования. Санкт-Петербург : Норма. 329 с.
- Воронцова Т. И., 2003. Текст баллады. Языковая картина мира (на материале английских и шотландских баллад). Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. 228 с.
- Всемирная энциклопедия : Философия, 2001. Москва : АСТ ; Минск : Харвест : Совр. литератор. 1312 с.
- Ионова С. В., 2006. Аппроксимация содержания вторичных текстов. Волгоград : Изд-во ВолГУ. 380 с.
- Клейменова В. Ю., 2014. В гостях у Гарри Поттера : Фикциональный мир английской литературной сказки. Псков : Псков. гос. ун-т. 176 с.
- Козловская Н. В., 2015. Русский религиозно-философский текст: новые жанры и новые термины // Вестник Череповецкого государственного университета. № 4 (65). С. 88–92.
- Лосский В. Н., 2012. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Сергиев Посад : Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 586 с.
- Москальская О. И., 1981. Грамматика текста. Москва : Высш. шк. 183 с.
- Пашков С. М., 2023. Сакральность как фактор текстообразования в религиозной коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. № 1. С. 90–99. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-90-99

- Петрова Н. В., 2004. Интертекстуальность как общий механизм текстообразования англо-американского короткого рассказа. Иркутск : Иркут. гос. линв. ун-т. 244 с.
- Постовалова В. И., 2017. Язык и миропонимание: Опыт лингвофилософской интерпретации. Москва : ЛЕНАНД. 312 с.
- Религиоведение: словарь, 2007. Москва : Акад. проект. 637 с.
- Сергеева Е. В., 2013. Бог и человек в русском религиозно-философском дискурсе. Москва : Директ-Медиа. 250 с.
- Стародубец С. Н., 2012. Политическая терминология в религиозно-философских произведениях И.А. Ильина // Ученые записки. № 3-2 (23). С. 104–110.
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2011. Москва : Флинта : Наука. 690 с.
- Цветкова И. В., 2003. Проблема философской культуры в современном обществе // Философия и общество. № 4 (33). С. 73–89.
- Чернявская В. Е., 2006. Научный текст как социокультурный феномен // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : межвуз. сб. науч. тр. Орел : Орл. гос. ин-т культуры. С. 17–26.
- Чернявская В. Е., 2024. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. Москва : Ленанд. 200 с.
- Шаховский В. И., 2009. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Москва : ЛИБРОКОМ. 208 с.
- Шохин В. К., 2015. Аналитическая философия: некоторые непроторенные пути // Философский журнал. Т. 8, № 2. С. 16–27.
- Щирова И. А., 2003. Психологический текст: деталь и образ. Санкт-Петербург : Филол. фак. СПбГУ. 120 с.
- Щирова И. А., Сергаева Ю. В., 2022. Синкретизм как «измерение» научно-фантастического текста: опыт системного описания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 21, № 2. С. 159–170. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.2.13>
- Энциклопедия эпистемологии и философии науки, 2009. Москва : Канон + РООИ «Реабилитация». 1246 с.
- James W., 2002. Varieties of Religious Experience. A Study in Human Nature. London ; New York : Routledge. 415 p.
- Nagel Th., 2010. Secular Philosophy and the Religious Temperament. Essays 2002–2008. New York : Oxford University Press. 171 p.
- Rea M. C., 2009. Introduction // Analytical Theology. New Essays in the Philosophy of Theology / ed. by O. D. Crisp, M. C. Rea. New York : Oxford University Press. P. 1–30.
- Thompson M., 1997. Philosophy of Religion. London : Hodder Headline Plc. 246 p.

ИСТОЧНИК

- Copan P., Craig W. L. Creation out of Nothing. A Biblical, Philosophical, and Scientific Exploration. [S. l.] : Baker Academic, 2004. 280 p.

СЛОВАРЬ

- Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/>

REFERENCES

- Azarova N.M., 2010. *Yazyk filosofii i yazyk poezii – dvizheniye navstrechu (grammatika, leksika, tekst)* [The Language of Philosophy and the Language of Poetry – A Movement Towards Each Other (Grammar, Vocabulary, Text)]. Moscow, Logos Publ., Gnozis Publ. 496 p.
- Arnold I.V., 2010. *Semantika. Stilistika. Intertekstualnost* [Semantics. Stylistics. Intertextuality]. Moscow, LIBROKOM Publ. 448 p.
- Bondarko A.V., 1987. Vvedeniye. Osnovaniya funktsionalnoy grammatiki [Introduction. Basics of Functional Grammar]. *Teoriya funktsionalnoy grammatiki. Vvedenie. Aspektualnost. Vremennaya lokalizovannost. Taksis* [Theory of Functional Grammar. Introduction. Aspect. Tense Localization. Taxis]. Leningrad, Nauka Publ., pp. 5-39.
- Bulgakov S.N., 2017. *Svet nevecherniy: Sozertsaniya i umozreniya* [The Unfading Light: Contemplations and Reflections]. Saint Petersburg, Azbuka Publ., Azbuka-Attikus Publ. 672 p.

- Volskiy A.L., 2008. *Ot poeticheskoy filosofii k filosofskoy poezii: opyt germenevticheskogo issledovaniya* [From Poetic Philosophy to Philosophical Poetry: Experience of Hermeneutic Research]. Saint Petersburg, Norma Publ. 329 p.
- Vorontsova T.I., 2003. *Tekst ballady. Yazykovaya kartina mira (na materiale angliyskikh i shotlandskikh ballad)* [Language World Picture (On the Material of English and Scottish Ballads)]. Saint Petersburg, Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena. 228 p.
- Vsemirnaya entsiklopediya: Filosofiya* [World Encyclopedia: Philosophy], 2001. Moscow, AST; Minsk, Kharvest Publ., Sovr. literator Publ. 1312 p.
- Ionova S.V., 2006. *Approksimatsiya sodержaniya vtorichnykh tekstov* [Approximation of Secondary Texts Contents]. Volgograd, Izd-vo VolGU. 380 p.
- Kleyменова V.Yu., 2014. *V gostyakh u Garri Pottera: Fiktionalnyy mir angliyskoy literaturnoy skazki* [At Harry Potter's: The Fictional World of English Literary Fairy Tale]. Pskov, Pskov. gos. un-t. 176 p.
- Kozlovskaya N.V., 2015. Russkiy religiozno-filosofskiy tekst: novye zhanry i novye terminy [Russian Religio-Philosophical Text: New Genres and New Terms]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], no. 4 (65), pp. 88-92.
- Losskiy V.N., 2012. *Ocherk misticheskogo bogosloviya Vostochnoy Tserkvi. Dogmaticheskoye bogosloviye* [Essay of Mystic Theology in Orthodox Church. Dogmatic Theology]. Sergiev Posad, Izd-vo Svyato-Troitskoy Sergievoy Lavry. 586 p.
- Moskalskaya O.I., 1981. *Grammatika teksta* [Text Grammar]. Moscow, Vyssh. shk. Publ. 183 p.
- Pashkov S.M., 2023. Sakralnost kak faktor tekstoobrazovaniya v religioznoy kommunikatsii [Sacredness as a Factor of Text Formation in Religious Communication]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], no. 1, pp. 90-99. DOI: 1018384/2310-712X-2023-1-90-99
- Petrova N.V., 2004. *Intertekstualnost kak obshchiy mekhanizm tekstoobrazovaniya anglo-amerikanskogo korotkogo rasskaza* [Intertextuality as a General Mechanism of Text Formation in English-American Short Stories]. Irkutsk, Irkut. gos. linv. un-t. 244 p.
- Postovalova V.I., 2017. *Yazyk i miroponimaniye: Opyt lingvofilosofskoy interpretatsii* [Language and World Understanding: Experience Linguo-Philosophical Interpretation]. Moscow, LENAND Publ. 312 p.
- Religiovedeniye: slovar* [Religious Studies: Glossary]. Moscow, Akad. proyekt Publ., 2007. 637 p.
- Sergeeva E.V., 2013. *Bog i chelovek v russkom religiozno-filosofskom diskurse* [God and Man in Russian Religious-Philosophical Discourse], 2007. Moscow, Direkt-Media Publ. 250 p.
- Starodubets S.N., 2012. Politicheskaya terminologiya v religiozno-filosofskikh proizvedeniyakh I.A. Ilyina [Political Terminology in Religious-Philosophical Texts by I.A. Ilyin]. *Uchenye zapiski*, no. 3-2 (23), pp. 104-110.
- Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Glossary of Russian]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2011. 690 p.
- Tsvetkova I.V., 2003. Problema filosofskoy kultury v sovremennom obshchestve [The Problem of Philosophical Culture in Modern Society]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], no. 4 (33), pp. 73-89.
- Chernyavskaya V.E., 2006. Nauchnyy tekst kak sotsiokulturnyy fenomen [Scientific Text as a Socio-Cultural Phenomenon]. *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediynom diskurse: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Genres and Text Types in Scientific and Media Discourse]. Orel, Orl. gos. un-t kultury, pp. 17-26.
- Chernyavskaya V.E., 2024. *Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa* [Linguistics of Text. Linguistics of Discourse]. Moscow, Lenand Publ. 200 p.
- Shakhovskiy V.I., 2009. *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorization of Emotions in Lexico-Semantic Language System]. Moscow, LIBROKOM Publ. 208 p.
- Shokhin V.K., 2015. Analiticheskaya filosofiya: nekotorye neprotorennye puti [Analytic Philosophy: Some Unbeaten Tracks]. *Filosofskiy zhurnal* [Philosophy Journal], vol. 8, no. 2, pp. 16-27.
- Schirova I.A., 2003. *Psikhologicheskyy tekst: detal i obraz* [Psychological Text: Detail and Image]. Saint Petersburg, Filol. fak. SPbGU. 120 p.
- Schirova I.A., Sergaeva Yu.V., 2022. Sinkretizm kak «izmereniye» nauchno-fantasticheskogo teksta: opyt sistemnogo opisaniya [Syncretism as a Science Fiction Text's "Dimension": Experience of Systemic Description]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 21, no. 2, pp. 159-170. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.2.13>
- Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science], 2009. Moscow, Kanon + ROOI «Reabilitatsiya». 1246 p.
- James W., 2002. *Varieties of Religious Experience. A Study in Human Nature*. London; New York, Routledge. 415 p.

Nagel Th., 2010. *Secular Philosophy and the Religious Temperament. Essays 2002–2008*. New York, Oxford University Press. 171 p.

Rea M.C., 2009. Introduction. Crisp O.D., Rea M.C., eds. *Analytical Theology. New Essays in the Philosophy of Theology*. New York, Oxford University Press, pp. 1-30.

Thompson M., 1997. *Philosophy of Religion*. London, Hodder Headline Plc. 246 p.

SOURCE

Copan P., Craig W.L. *Creation out of Nothing. A Biblical, Philosophical, and Scientific Exploration*. S.I., Baker Academic, 2004. 280 p.

DICTIONARY

Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/>

Information About the Author

Sergey M. Pashkov, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of English Philology, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, s.p.n1980@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7552-7304>

Информация об авторе

Сергей Михайлович Пашков, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, s.p.n1980@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7552-7304>